

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

[Г О Д Ъ Ш Е С Т Ы Й.]

Выходятъ ежедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 15.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи въ г. Астрахани.

13-го апрѣля 1880 года.

ОТДѢЛЪ ОФІЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТЫННАГО СІНОДА

Отъ 16-го января--21-го февраля 1880 года за № 3, объ „Обзорѣ философскихъ ученій“ священника Маркова съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3-го января сего года за № 2, съ журналомъ Учебнаго Комитета, копия признается возможнымъ одобритъ сочиненіе преподавателя воронежской духовной семинаріи, священника Николая Маркова: „Обзоръ философскихъ ученій“ (въ рукописи) для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по обзору философскихъ ученій, наравнѣ съ принятымъ уже въ семинаріяхъ учебникомъ по сему предмету преподавателя владимирской семинаріи М. Остроумова. П р и к а з а л и: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ съ приложеніемъ копии съ журнала Учебнаго Комитета.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Астраханская Духовная Консисторія слушала отношеніе преосвященнаго Іакова, епископа Муромскаго, отъ 12 марта сего года за № 741, которымъ проситъ Его Преосвященство распространить по церквамъ епархіи поученія Киржачскаго протоіерея Вѣлоцвѣтова на всѣ воскресные и праздничные дни въ году, съ біографіею автора, напечатанныя вторымъ изданіемъ въ пользу сиротъ Вѣлоцвѣтовыхъ и заслужившія похвалу въ духовной литературѣ, въ тѣхъ видахъ, что это, удовлетворяя духовнымъ потребностямъ паствы, оказало-бы важное пособіе въ содержаніи вдовѣ Вѣлоцвѣтовой, оставшейся послѣ мужа съ семерыми дѣтьми, безъ всякихъ средствъ, еще съ долгами. При чемъ присовокупляетъ, что имъ предпринято это изданіе единственно изъ участія къ бѣдному семейству, съ желаніемъ принести ему нѣкоторую пользу. Цѣна книги 1 р. 50 к., а съ пересылкою 1 р. 75 к. При выпискѣ не менѣе 25 экз. за пересылку ничего неполагается. Съ требованіемъ должно обращаться въ епархіальную бібліотеку. На отношеніи этомъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая: „1880 г. марта 19. Консисторія сдѣлаетъ нужное распоряженіе о публикаціи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости объ означенной здѣсь книгѣ“. **П р и к а з а л и:** Означенныя въ отношеніи преосвященнаго Іакова, епископа Муромскаго, поученія Киржачскаго протоіерея Вѣлоцвѣтова на всѣ воскресные и праздничные дни въ году, напечатанныя вторымъ изданіемъ въ пользу сиротъ Вѣлоцвѣтовыхъ, рекомендовать духовенству чрезъ Епархіальныя Вѣдомости. На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „1880 г. марта 27. Исполнить“.

Разныя Извѣстія.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Пришибинской Троицкой церкви, Царевскаго уѣзда, крестьянинъ Іаковъ *Сokolovъ* на 1-е трехлѣтіе (1 апрѣля).

— **Перемѣщены,** согласно прошеніямъ, настоятель Чапурниковской Рождество-Богородицкой церкви, Черноярскаго уѣзда, священникъ Стефанъ *Парадизовъ* на священническое мѣсто къ Царевскому Христорождественскому собору (31 марта), иподіаконъ кафедральнаго Успенскаго собора Кузьма *Курановъ* и. д. псаломщика къ Верхне-Ахтубинской Николаевской церкви,

Царевского уѣзда и и. д. псаломщика Солодовской Крестовоздвиженской церкви, того-же уѣзда, Иванъ *Близнюковъ* на иподіаконское мѣсто къ кафедральному собору съ производствомъ во діакона (2 апрѣля).

— **Праздныя мѣста: настоятелей**—при Княжевской Казанской церкви, Енотаевского уѣзда, и Чапурниковской Рождество-Богородицкой церкви, Черноярскаго уѣзда и *псаломщиковъ*—при церквяхъ: Падовской Александро-Невской, Аксайской Николаевской—Черноярскаго уѣзда, Марѣинской Казанской и Галюшевской 12-ти Апостольской—Красноярскаго уѣзда, Удачинской Покровской Енотаевского уѣзда, Елтонской Троицкой и Солодовской Крестовоздвиженской, Царевского уѣзда.

Московский городской голова отношеніемъ, отъ 28 февраля сего 1880 г. за № 5158, увѣдомилъ Его Пресвященство, что Московская Городская Дума, послучаю взятія въ минувшую войну съ турками г. Плевны, постановила обезпечить пожизненнымъ содержаніемъ 50 воиновъ изъ числа тяжело раненныхъ подъ г. Плевной, назначивъ въ пожизненныя пенсіи 3-мъ штабъ и оберъ-офицерамъ по 500 руб. и 47 нижнимъ чинамъ по 138 р. 25 к. въ годъ, съ производствомъ пенсіи съ 10 октября 1878 года. Назначеніе пенсій производится особою Коммиссіею и сдѣланныя ею назначенія признаются окончательными. Между тѣмъ, не смотря на сдѣланныя Городскою Управою публикаціи о сихъ пенсіяхъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ и другихъ общезвѣстныхъ газетахъ, въ Управу поступило слишкомъ незначительное число прошеній отъ раненныхъ подъ г. Плевной о назначеніи имъ пенсій, влѣдствіе чего и до настоящаго времени имѣются не замѣненные еще вакансіи. Озабочиваясь наибольшимъ распространеніемъ свѣдѣній о назначенныхъ Московскою Городскою Думою пенсіяхъ, онъ городской голова, проситъ Его Пресвященство дать большую огласку приложеннымъ при семъ объявленіямъ о пенсіяхъ, чрезъ посредство мѣстнаго духовенства и перепечаткой въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ.

Московская Городская Дума, 29 ноября 1877 года постановила обезпечить пожизненнымъ содержаніемъ пятьдесятъ воиновъ изъ числа тяжело раненныхъ въ бояхъ подъ г. Плевной, назначивъ въ пожизненныя пенсіи тремъ

штабъ и оберъ-офицерамъ по 500 р. и сорока семи нижнимъ чинамъ по 138 руб. 25 коп. въ годъ съ производствомъ пенсій съ 10 октября 1878 г.

Назначеніе пенсій производится особою Коммиссіею при Городской Думѣ и сдѣланныя ею назначенія признаются окончательными.

Лица, желающіе воспользоваться полученіемъ сихъ пенсій, благоволятъ обращаться съ письменными заявленіями въ Московскую Городскую Управу съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ и свидѣній: 1) удостовѣренія о томъ, что раненъ въ бою подъ г. Плевной; 2) Указа объ отставкѣ или свидѣтельства о выполненіи воинской повинности въ подлинникъ или засвидѣтельствовавшей копіи; 3) Удостовѣренія о свойствахъ увѣчья, поврежденій или недостатковъ, выданнаго больницей гдѣ лѣчился раненый или въ которой было произведено освидѣтельствованіе его ранъ или-же свидѣтельство о томъ врача, съ удостовѣреніемъ Земской Управы въ томъ, что освидѣтельствованіе производилось въ ея присутствіи или-же вивалидный списокъ, 4) Удостовѣренія о недостаточномъ состояніи отъ сословнаго общества, къ которому принадлежитъ раненый, или отъ мѣстнаго мирового судьи; 5) Заявленія о томъ, изъ какого Уѣзднаго Казначейства желаетъ получать пенсію и о мѣстѣ своего жительства.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Благоговѣнный взглядъ на Спасителя въ саду Геосиманскомъ (Матѣ. 26, 30—57; Марк. 14, 31—53; Лук. 22, 39—54; Иоан. 18, 1—13).

Продшества послѣдней ночи, проведенной Спасителемъ у горы масличной—въ саду Геосиманскомъ, сколько прискорбны для сердца, столько же и утѣшительны, тяжело смотрѣть, какъ буйствуютъ человѣческія страсти и при всемъ своемъ нестроеніи соглашаются въ одномъ, чтобы погубить невиннаго Искушителя, Просвѣтителя и Благодѣтеля челоѣчества. Черпал измѣна Иуды, подремлющая и во мракѣ ночи, злоба первосвященниковъ,—невѣжество и необузданность народа, робость учениковъ Иисусовыхъ—все это, какъ на картинѣ представляетъ слабую сторону челоѣка. Но за то съ какою умиленіемъ смотришь на Иисуса! Какой свѣтъ въ душѣ Его! Какая преданность въ волю Отца небеснаго; какая любовь къ челоѣчеству, даже на крестѣ!

Зная, что скоро наступитъ часъ Его страданій, что темные помыслы злобы созрѣли уже въ преступное намѣреніе—лишить Его жизни; видя какъ бы предъ глазами всю необъятность креста, составленнаго неправдами человѣчества, Спаситель рѣшился приготовить молитвою къ предсмертнымъ подвигамъ и мучкамъ. *Посидите здѣсь*, сказалъ онъ ученикамъ Своимъ, когда они приплы съ Нимъ въ Геосиманію, лежащую на скалѣ масляной горы къ потоку Кедрисекому, *посидите здѣсь*, пока я помолюсь тамъ и потомъ, взявъ Петра, Іакова и Іоанна—свидѣтелей Божественн. Преображенія Его на Оаворѣ—Онъ вышелъ изъ Геосиманіи и удалился въ садъ.

Придите сюда всѣ вы—любящіе Господа, и посмотрите: какаѣ Жертва приносится за спасеніе душъ вашихъ! Великій Первосвященникъ готовъ войти во внутреннее святилище небесъ, дабы выпу ходатайствовать о васъ предъ престоломъ правосудія Божія. Се Агнецъ, закланный отъ сложенія міра—ищете жертвенника, да умилостивитъ гнѣвъ Отца небеснаго на васъ. Умалившій Себя по смиренію, но крѣпкій силою, Онъ какъ Давидъ—исходитъ на поприще брани—не съ оружіемъ Саула, но съ однимъ крестомъ Своимъ. Еще врагъ не явился, а Онъ уже готовится на брань; и поелику рѣшился дѣйствовать только любовью, терпѣніемъ и молитвою, то, предъ лицомъ враги наложили на Него свои кровожадные руси, Онъ Самъ Себя внутренно предаетъ на скорбь неописанную. *Душа Моя скорбитъ смертельно*, говоритъ Онъ избраннымъ ученикамъ своимъ; *и побудьте здѣсь и бдите со Мною*.

Остановимъ вниманіе наше на этихъ словахъ Божественнаго Страдальца, обремененнаго грѣхами міра; прислушаемся сердцемъ къ этимъ вздохамъ, изъ которыхъ въ каждомъ заключено все человѣчество; *душа Моя скорбитъ смертельно*. Значитъ не малой цѣны стоило Спасителю—спасеніе міра; значитъ не легка была тяжесть креста, упавшая на Его рамена мощныя. „Я не зналъ бы, говоритъ блажен. Августинъ, всей великости Его благодарній, если бы Онъ не обнаружилъ предо мною, чего онъ стоятъ Ему. Онъ испыталъ мою скорбь, чтобы даровать мнѣ Свою радость. Смѣло говорю: скорбь; ибо проповѣдаю крестъ. Надлежитъ претерпѣть борьбу и болѣзнь: иначе не было бы и побѣды. Безчувствіе всегда ниже самоотверженія: Іисусъ хотѣлъ научить насъ, какъ побѣждать страхъ смерти“. Какъ же—послѣ сего—не возлюбитъ всѣмъ сердцемъ нашего Спасителя? Какъ оставаться нечувствительными, или жестокими, чтобы не тронуться этими мучами Божеств.

Страдальца, Который провидѣвъ въ зеркаль Своего всевѣдѣніа Божественнаго наши грѣхи, болѣзнуеть и томится о нихъ, какъ не болѣзновало бы и не крушилось сердце нашей матери о насъ... „Если бы Онъ не былъ Богъ, замѣчаетъ одинъ изъ благоговѣйныхъ созерцателей Его скорби (Тадуръ въ размышл. о страд. стр. 50), то одна сіа скорбь стоила бы Ему смерти“.

Отступивъ отъ Апостоловъ на верженіе камня, Спаситель палъ на лице Свое и молился, дабы, если возможно, миновалъ Его часъ сей, это бѣдствіе ужасное... *Авва Отче!* говоритъ Онъ, *Тебе все возможно, прнеси чашу сію мимо Меня; однако не какъ Я хочу, но какъ Ты...*

О неизреченное милосердіе! Ходатай нашъ хочетъ муками очистить наши беззаконія, на коя мы, по доброй волѣ и можетъ быть, съ удовольствіемъ иногда рѣшаемся: се Онъ лежитъ, простертый лицемъ къ землѣ, молится какъ преступникъ, какъ величайшій грѣшникъ, недостойный какъ бы взвѣтъ на небо и быть услышаннымъ. Онъ терпитъ всю лютость состояніа чловѣка, отверженнаго Богомъ, и терпитъ для того, чтобы насъ—истинныхъ враговъ Божіихъ содѣлать друзьями Своими и усыновить насъ Отцу своему. Не изобрази намъ Евангеліе нашего Спасителя здѣсь—въ саду Геесиманскомъ; мы могли-бы думать, что страданія для Него не стоили ничего, или весьма мало; что Божество съ Нимъ соединенное, дѣлало Его безстрастнымъ. Тогда всѣ совѣты къ подражанію Ему по необходимости лишились-бы той силы,—какую они имѣютъ теперь: ибо примѣръ безстрастнаго былъ-бы превыше насъ страстныхъ. Но теперь мы видимъ неописанную скорбь на лицѣ Богочловѣка, слышимъ изъ устъ Его вопли: *да мимо идетъ чаша*, знаемъ всю ея горечь—и зная не можемъ не благоговѣть въ трепетѣ предъ Испытателемъ нашимъ. О! пусть съ вами случится искушеніе; мы не будемъ сгарать внутри и казаться снаружи холодными; не будемъ благословлять свою судьбу языкомъ, тогда какъ сердце наше проклинаетъ день своего рожденія: Нѣтъ! мы предоставимъ сіе мнимое безчувствіе, сіе противоестественное двоедушіе послѣдователямъ какого-либо Зенона; и—ставъ предъ изображеніемъ молящагося Іисуса, въ виду чаши сходящей свѣше, повергнемся въ прахъ предъ Отцемъ нашимъ и словами Единороднаго скажемъ: *да мимо идетъ и отъ насъ чаша сія; однако-же не какъ мы хотимъ; но какъ Ты; да будетъ воля Твоя!* Отецъ небесный узнаеть этотъ сыновній языкъ сердца, услышитъ этотъ голосъ любви, николи-же отпадеющей—и Его Божест-

венная благодать—оскудѣвающее восполняющая—уладить горечь сердца, уврачуешь скорбь и умиротворишь нашу душу тоскующую...

Молясь такимъ образомъ, Спаситель пришелъ къ ученикамъ, чтобы найти для Себя утѣшеніе въ ихъ сочувствіи. Напрасно. Они спали. Нужна была горняя помощь и Ангель укрѣпилъ Его. Однако Спаситель и послѣ сего не оставлялъ молитвы и эта молитва Его была до такой степени напряженна, что изъ всѣхъ Его членовъ выступилъ кровавый потъ, вытѣсненный, конечно, изъ сердца—сильнымъ бореніемъ духа, бореніемъ нашей въ Немъ природы съ безмѣрною тяжестью всѣхъ нашихъ грѣховъ и наказанія, низвергшаго на Него Единаго. Такъ изъ винограднаго грозда источается сокъ подъ тяжестью прессы!..

Возставъ отъ молитвы І. Христосъ опять подошелъ къ ученикамъ Своимъ и опять обрѣлъ ихъ спящими. *Вы все еще спите и покоитесь... спите прочее и почивайте*, сказалъ Онъ имъ. Какое благодушіе! Онъ не укоряетъ ихъ въ безпечности; но какъ Пастырь добрый бодрствуетъ и печется о овцахъ своихъ. Наконецъ время разбудить безпечныхъ; *встаньте*, сказалъ Иисусъ, *уже приблизилась часъ: вотъ идетъ предающій Меня...*

Представъ, душа моя, что ты теперь въ саду со І. Христомъ, и что Онъ къ тебѣ относитъ слова сіи,... представъ живѣе и—поспѣвши востать отъ сна грѣховнаго; отгони лукавыя мечтанія, наводяція на тебя дремоту и усыпленіе; бѣги далече отъ мѣста пагубы и, взявъ крестъ терпѣнія и скорби, гряди въ слѣдъ Господа Твоего.

Еп. Герасимъ.

С Л О В О ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

*Дщери Иерусалимски, не
плачитесь о Мнѣ, обаче себе
плачите и чадо ваше
(Лук. 23. 28.)*

Такъ страждущій Господь говорилъ сердобольнымъ Иерусалимскимъ женамъ, сопровождавшимъ Его со слезами и рыданіями на Голгоу (Бук. 23 27), предвидѣвъ тѣ страшныя бѣдствія и скорби, кои ожидали народъ іудейскій за отверженіе Его и осужденіе на крестную смерть. „Не плачьте, какъ бы такъ говорилъ симъ женамъ Иисусъ, не плачьте дщери Иерусалимскія о Мнѣ“

Мои страданія послужать источникомъ утѣшенія и спасенія для всѣхъ вѣрующихъ въ Меня, но плачьте болѣе о своемъ невѣрїи и невѣрїи дѣтей вашихъ: оно скоро и очень разразится надъ вами бѣдами такими, что вы скажете *горамъ падите на ны, и холмамъ: покройте ны* (Лук. 23, 30); словомъ: плачьте предъ Богомъ о грѣхахъ вашихъ, и искреннимъ покаяніемъ и слезами промѣните Его гнѣвъ на милость. Съ плачемъ и слезами просите у Бога той же милости и дѣтямъ вашимъ, дабы и они спаслись отъ этого страшнаго суда Божїа. *Дщери Иерусалимски... обаче себе плачите и чады вашихъ.*

Нельзя, бр. не согласиться, что послѣднія слова Христа Спасителя относятся и къ намъ. Подойдите и станьте по ближе къ сей св. плащаницѣ и, надѣюсь, увидите, почувствуете, быть можетъ, что дѣйствительно и намъ есть о чемъ сѣтовать, есть о чемъ скорбѣть и плавать!

Не стану спрашивать васъ: кто Сей, въ тяжкихъ страданїяхъ, на крестѣ умершїй и погребенный? Кто изъ насъ не знаетъ, что предъ нами образъ Единороднаго Сына Божїа? Такъ, всѣ мы и каждый видимъ предъ собою изображеніе страдальческой кончины Богочеловѣка—Исуса. Представьте при этомъ и то, что предшествовало и что привело Его къ этой кончинѣ. Приведите на память себѣ: какія тяжкія скорби терпѣлъ Онъ во время молитвеннаго подвига въ Геосиманскомъ саду. Весь въ слезахъ и кровавомъ поту (Лук. 22, 44) Онъ взывалъ тамъ: *прискорбна есть душа Моя до смерти* (Мат. 26, 38)! А сколько и затѣмъ уничиженія, посмѣяній, побоевъ претерпѣлъ Божественный Страдалецъ, влачимый отъ одного судилища къ другому! Беззаконные судїи безсовѣстно осуждаютъ праведника, и вотъ—Онъ—великій Пророкъ, Котораго избранные Божїи отъ временъ древнихъ ожидали, какъ великаго Учителя, Просвѣтителя и Искупителя своего послѣ разныхъ мучительныхъ страданїй, пригвождается съ разбойниками ко кресту! Царь паралевъ, Царь правды и мира, Которому обѣщана покорность языковъ, распятъ, какъ злодѣй и томится безотрадно, страдаетъ ужасно, мучится невыносимо на крестѣ. Чаша искупительныхъ страданїй переполнилась: вѣчному правосудію было угодно, чтобы въ сей часъ и Божество не облегчало челоуѣчества Исуса,—и Исусъ изнемогаетъ, Исусъ взываетъ гласомъ велимъ: *Боже Мой, Боже Мой! остави мѣ* (Мат. 27, 46). Наконецъ, послѣ томительной, пестеринной жажды (Іоан. 17, 29), для утоленія коей злоба праговъ, вмѣсто питья, подаетъ ему оцетъ, *Исусъ прек-*

лонъ главу, предаде духъ (Іоан. 19, 30). Такъ страдалъ и умеръ Господь нашъ Іисусъ Христосъ!

Но за чьи грѣхи, бр., такъ пострадалъ и такъ умеръ Тотъ, Кто отъ вѣчности пребываетъ во славѣ у Отца и пришелъ въ міръ въ естествѣ человѣческомъ, дабы спасти міръ? Онъ страдалъ и умеръ за грѣхи всего міра, — за грѣхи всѣхъ людей. Слѣдоват., кто бы ты ни былъ, Сынь Божій страдалъ, мучился, и за твои грѣхи также, какъ за грѣхи всѣхъ человѣковъ, начиная съ праотца Адама. И за тебя на Голгоѣ также принесена искупительная жертва, какъ и за избранныхъ учениковъ Господа — Петра, Іакова, Іоанна. Слѣдоват., и за мои грѣхи и за мое окаянство пострадалъ и умеръ, Христосъ также, какъ за грѣшниковъ и нечестивыхъ (Рим. 5, 6). И для врачеванія моихъ грѣховныхъ ранъ и струновъ Христосъ Спаситель потерпѣлъ раны и язвы. Не ужели же и послѣ сего образъ страждущаго и умирающаго за меня Господа Іисуса, не тронетъ меня? Не ужели ни терновый вѣнецъ, уязвляющій (святѣйшую Главу Его, ни поруганія, ни залезанія, заушенія и удары, уничиженіе за меня Искупителя моего, не приведутъ меня въ умиленіе и сокрушеніе о грѣхахъ моихъ? О! горе мнѣ, если ни крестъ, ни прободенныя руки и ноги, ни смертельныя болѣзани и самая смерть моего Господа и Спасителя не умертвятъ во мнѣ ветхаго человѣка и не пробудятъ во мнѣ жизни по духу! Куда я пойду послѣ сего искать спасительнаго врачевства? Гдѣ найду я другую умилоствительную за грѣхи мои жертву, могущую вполне удовлетворить правосудію Божію за грѣхи мои беспленине? Что меня выведетъ изъ состоянія нечувствія, холодности ко всему спасительному, когда равнодушно я стану смотрѣть и любовать даже изображеніе страждущаго и умирающаго за меня Господа и Спасителя?

Такъ, говоря по совѣти, никто изъ насъ, предстоящихъ предъ снмъ изображеніемъ пострадавшаго и умершаго за насъ Возчеловѣка Іисуса, не можетъ сказать, что не имѣетъ онъ нужды скорбѣть и сокрушаться о грѣхахъ своихъ. Пусть же каждый, согласно завѣту Христа Спасителя, *о себѣ плачетъ и очадахъ своихъ*. Восплачемъ же, взиралъ на Господа распятаго, все мы о себѣ самихъ и будемъ умолять Его о прощеніи согрѣшеній нашихъ. Вспомнимъ и представимъ живѣе съ достоодлжнымъ благоговѣніемъ о томъ: какъ много терпѣлъ за насъ Господь нашъ и чѣмъ, поэтому, должны быть все мы для него. Божія сила и Божія Премудрость — Христосъ Іисусъ, по любви къ намъ, оставилъ небесную славу, пришелъ на землю въ смирен-

номъ образѣ человѣка и жилъ между человѣками въ лишеніи и бѣдности. Смиренно слѣдуя примѣру Господа, и мы—съ помощію Божіею, должны оставить грѣховныя удовольствія и соблюдать умѣренность, воздержаніе и чистоту. Христосъ Іисусъ добровольно и безропотно терпѣлъ за насъ скорби и болѣзни: и мы ради Него должны охотно переносить всѣ огорченія, болѣзни и страданія, встрѣчающіяся на пути спасенія. Христосъ Іисусъ за грѣхи міра, и за грѣхи каждаго изъ насъ всего Себя предалъ страданіямъ и смерти: такъ и мы должны всецѣло грѣху умирать, чтобы жить Христу, умершему ради нашего спасенія: должны всѣ члены нашего тѣла и всѣ силы нашей души посвящать на служеніе Господу Іисусу: *умомъ* должны, какъ можно чаще, помышлять о Іисусѣ Христѣ и Его безпредѣльныхъ благодѣніяхъ къ намъ, *сердцемъ* любить Его, *волею* стремиться къ соблюденію св. заповѣдей Его; самое *тѣло* наше должны соблюдать въ чистотѣ, какъ храмъ святаго Духа, какъ членъ таинственнаго тѣла Его.

Вотъ что долженъ напоминать намъ сей образъ! Вотъ что теперь должно занимать душу каждаго изъ насъ! Но таковы ли мы? Дѣлаемъ ли мы то, къ чему обязываютъ насъ страданія и вѣстная смерть Господа?

Не говоря уже о тѣхъ, кои живутъ, къ сожалѣнію, такъ, какъ будто вовсе не слыхивали и не знаютъ Христа Спасителя, какъ будто не крестились они во Христа, какъ будто для нихъ нѣтъ ни закона Евангельскаго, ни будущей жизни, какъ будто нѣтъ для нихъ ни праведнаго Судии, ни воздаянія за гробомъ; не всѣ ли, братіе, и каждый изъ насъ, живемъ мы болѣе или менѣе безопасно, не думалъ о своемъ спасеніи, любимъ только себя и свои страсти, служимъ рабски и слѣпо, какъ идоламъ своимъ, не помышляя о томъ: куда, до чего доведетъ этотъ путь насъ? Но что всего плачевнѣе: иди такимъ широкимъ путемъ сами, не влекутъ ли многіе своимъ примѣромъ за собою и дѣтей своихъ? Что, думаете, таковымъ сказалъ бы Самъ Господь Спаситель, если бы теперь благоволилъ предстать предъ нами въ семъ храмѣ? Не тоже ли, что сказалъ Онъ нѣкогда и женамъ іерусалимскимъ: *себе плачьте и чады вашихъ!*... „Мѣра долготерпѣнія Моего исполнителя и придетъ, яко тать въ нощи, грозный день гнѣва, день суда и праведнаго изъдовоздаянія. И такъ встаньте отъ грѣховнаго сна, кайтесь и спасайтесь, доколѣ видите въ семъ образѣ Меня уничиженнаго и умершаго. Поздно вамъ будетъ ваяться, плакать о грѣхахъ, когда узрите Меня грядущаго во славу.“

О, Христе, Спасителю нашъ! Сколь мы ни мало достойны великихъ милостей Твоихъ, но призри еще и еще на насъ окомъ милосердія Твоего и даруй намъ силою всесвятатаго Духа Твоего сокрушеніе и плачь о грѣхахъ нашихъ! *Аминь.*

Г. Е. А.

С Л О В О

въ день благодарственнаго воспоминанія избавленія Благочестивѣйшаго Государя, Императора Александра Николаевича отъ угрожавшей Его Величеству опасности. (4 Апрѣля 1866 г.) ()*

Воспоминаніе о тяжеломъ, грустномъ событіи изъ исторіи нашего роднаго отечества и жизни нашего возлюбленнаго Монарха, Императора Александра Николаевича, созвало насъ нынѣ, вѣрные сыны Россіи, въ сей храмъ для благодарственной молитвы. Четырнадцать лѣтъ прошло, какъ въ первый разъ предательская рука злодѣя поднята была на нашего Вѣщновосца, — Царя — Освободителя, Народолюбца, и, столько же лѣтъ назадъ тому, въ первый разъ Самъ Господь спасъ Помазанника своего отъ смерти! Дрогнула тогда Россія при вѣсти о такомъ страшномъ преступленіи и невольно преклонила колѣна предъ престоломъ Всевышняго Царя — Царей за спасеніе драгоценной жизни своего Государя. Но кто бы изъ насъ, искренно любящихъ свое отечество, могъ въ то время подумать, что этотъ злодѣйскій выстрѣлъ, направленный въ Царственную грудь, былъ, такъ сказать, сигналомъ другихъ еще страшнѣйшихъ посягательствъ на ту же самую, дорогую для Россіи, жизнь Великаго Повелителя земли русской; можно ли было предполагать, что первый злодѣй былъ какъ бы первенцемъ того страшнаго рода изверговъ, которые своими поистинѣ звѣрскими преступленіями, совершенными неоднократно и въ недавнее время, изумивши все человѣчество, опозорили нашу русскую землю, наше русское имя предъ цѣлымъ христіанскимъ міромъ. Да, страшныя, опасныя времена пережилъ и переживаетъ, братъ, наша Россія! Глубоко преданные своему отечеству, вѣрнопопданные Государя, невольно съ ужасомъ спрашиваютъ: когда же наступитъ конецъ этимъ страшнымъ злодѣйствамъ? И въ кого направлены гнусныя орудія и адскія средства этихъ крамольниковъ родной земли? Чѣей смерти такъ упорно ищутъ они? Они

(*) Произнесено 4-го Апрѣля 1880 г. въ Успенскомъ Капелланскомъ Соборѣ.

ипуть смерти нашего возлюбленнаго Монарха—одного изъ славнѣйшихъ монарховъ, какихъ знаетъ исторія, такого монарха, который въ теченіе двадцати пяти уже лѣтъ твердо и милостиво держитъ въ рукахъ кормило правленія нашимъ обширнымъ государствомъ, всецѣло посвящая себя, свои силы, свою энергію на благо его и на его процвѣтаніе, — умственное и нравственное. Глубокая, возвышенная, истинно-христіанская любовь къ страждущему человечеству—а преимущественно къ своему дорогому русскому народу, побудила Его совершить тѣ великія реформы, которыми полно Его царствованіе. Нѣтъ почти ни одной стороны государственно-общественнаго бытія Россіи, которой бы не коснулась благодѣтельная рука Его: освобожденіе крестьянъ, земскія учрежденія, введеніе гласнаго судопроизводства, благодаря чему обезпечена личность каждаго вѣрноподданнаго, расширеніе образованія, свобода печати, всеобщая воинская повинность и проч.; вотъ драгоценности, которыми красится царствованіе нашего Государя. За которое же изъ этихъ благодѣтельныхъ улучшеній эти „новые люди“ развращенные, какъ древніе сыны Израиля, подносятъ нашему добродѣтельному Государю револьверъ и динамитъ?! Но Господь посмѣется врагамъ возлюбленнаго Помазанника Своего! Тяжелѣе всего то, что эти враги нашего отечества, посягающіе на жизнь Государя Императора, стремящіеся къ ниспроверженію государственнаго порядка и единства, вышли изъ среды насъ, родились между нами, воспитались, выросли и открыли при насъ, *хотя и не бывша отъ насъ*.

Дорогая Россія! Ты ли это искони извѣстная любовью и преданностію къ своимъ царямъ, какъ помазанникамъ Божиимъ, стала нитомницею ужаснѣйшихъ людей? Не ты ли перенесла столь много историческихъ невзгодъ, во главѣ со своими Государями? Не ты ли сильная внутреннимъ единствомъ святой вѣры и любви къ отечеству сама собою—одна—свергла нго дикаго монгола? Не ты ли для спасенія родины и вѣры изгнала изъ московскаго кремля гордаго поляка? Не о тебя ли, какъ о граблную скалу, сокрушилъ свою воинственную грудь гениальный завоеватель полміра? Не у тебя ли явилось столько мужества, силы, вкупѣ съ Царственнымъ воздежъ, перешагнуть недавно, для спасенія страждущихъ братій твоихъ, чрезъ сѣвѣнныя Балканы? Не твои ли сыны стояли грозно въ недавнее время подъ стѣнами древняго Царя—града? А нынѣ Россія трепещетъ сама за себя,—за жизнь своего Государя и Его благороднѣйшихъ сподвижниковъ! Господи, доколѣ Ты терпиши! Ужели эти разрушители, эти гнусные люди, эти такъ называемые ци-

гиллисты, социалисты, коммунисты, проповѣдующіе огонь, мечъ, лѣтъ, грабежь, убійство, — словомъ полное разрушеніе и уничтоженіе созданнаго вѣками порядка явились вдругъ среди насъ? Ужели эта страшная гроза разразилась надъ нами такъ сказать съ яснаго неба? О! нѣтъ, братъ, это зло, на глубокіе корни котораго указалъ съ высоты царственнаго трона самъ Государь, подготовлялось постепенно, выросло и созрѣло благодаря отсутствію въ насъ религіозности, раслущенности нравственной и полнѣйшему равнодушію объ общемъ благѣ; говори откровенно: мы сами создали этихъ крамольниковъ и жнемъ то, что сѣяли.

Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія къ намъ — въ родную землю стало проникать ученіе съ клеймомъ западнаго научнаго развитія, — ученіе отрицающее все: Бога, душу, нравственный законъ, государственную власть, долгъ, общее благо и проч. По этому ученію бездушная матерія явилась сама собою; человѣкъ не созданіе Величайшаго Разума — Бога, а потомокъ обезьяны; душа — простое отправленіе мозга; Небесное ученіе Спасителя названо устарѣвшею теоріею нравственности; спасительныя таинства, обряды, постановленія Св. Церкви — выдумкою духовенства, задерживающаго только прогрессъ и цивилизацію; будущее мздовоздаяніе, долгъ, совѣсть — это, пустые ничего незначащіе слова, пухлые только для людей безхарактерныхъ. Но за то, вмѣсто всего высокаго, нравственнаго, словомъ христіанскаго постановленъ новый языческій Молохъ, — животная чувственность, узкій эгоизмъ, самое безцеремонное стремленіе къ наживѣ; понятіе о власти государственной, семейной, объ общемъ благѣ вытѣснено другимъ попятіемъ: мнѣ бы было хорошо, а до другихъ мнѣ нѣтъ дѣла; міръ есть вѣчная борьба за существованіе, а затѣмъ смерть, — ничтожество, прахъ; стоитъ ли послѣ этого смотрѣть на стоны и слезы другихъ; долой все, что мѣшаетъ намъ жить, веселиться, — поучаетъ нигилизмъ. Вотъ, христіане, каково ученіе, принесенное къ намъ съ запада, которое мы такъ гостеприимно пригубили у себя! Сами судите, какихъ плодовъ можно было ожидать нашему обществу отъ него; не собираютъ съ ренейника смоквовъ! Но старый государственный порядокъ нашей жизни, основанный на великой проповѣди Божественнаго страдальца за нашего человѣка, — любви къ ближнему, ко врагамъ, на преданности къ Государю, какъ избраннику Божию, былъ крѣпокъ и могущественъ, проникъ въ плоть и кровь кореннаго православнаго русскаго человѣка и невольно тревожилъ совѣсть и разсудокъ, напоминая о религіи и нравственныхъ нача-

лахъ. Чтожь перемониться съ нимъ,—это старый порядокъ, его должно замѣнить новымъ, проповѣдуетъ коммунизмъ, желая оправдать развратъ и насиліе, скорѣе въ ходъ вѣнжалъ, револьверъ, бей всѣхъ, кто мѣшаетъ намъ въ достиженіи нашихъ цѣлей, мы люди новаго ученія. И вотъ благодаря такому направленію мы дожили до неодноразныхъ покушеній на священную Особу Государя, не одинъ сподвижникъ Его благодѣтельнаго царствованія изъ—заугла убитъ этими новыми людьми, какъ разбойниками. Вотъ они созрѣвшіе плоды новаго западнаго ученія; вотъ каковы новые люди—дѣятели! Гдѣ же родились и зрѣли эти ужасные изверги? Они родились и питались въ тѣхъ семьяхъ, откуда изгнанъ страхъ Божій, гдѣ нравственность стоптана въ грязь, гдѣ люди не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о совѣсти, долгѣ, гдѣ погоня за наживою, страсть къ роскоши, мотовству царить надъ самыми благородными требованіями души человѣческой. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите, кто, особенно въ послѣднее время, появляется на скамьяхъ подсудимыхъ? Это все новые люди съ именемъ людей образованныхъ, съ извѣстными тонкими приѣмами свѣтскаго обращенія, а всмотритесь въ ихъ нравственную сторону и вы съ ужасомъ увидите до какой низкой степени животности, безсердечности, безчестности спустились они; прислушайтесь съ какимъ равнодушіемъ и наглостію они на судѣ разсказываютъ о своихъ искусныхъ воровствахъ государственной и общественной собственности, грабежахъ, убійствахъ. Но кто не знаетъ, какъ примѣръ заразителенъ. И мы видимъ, что это зловерное ученіе, это растлѣніе нравовъ изъ высшаго образованнаго класса общества стало проникать и въ другіе общественные слои, породивши тѣхъ жалкихъ выбросковъ школы, тѣхъ недоучекъ, которые, не пріучивши себя къ честному труду, а живя фантастическими бреднями, съ револьверомъ въ рукахъ совершаютъ свои ужаснѣйшія преступленія.

Чтожь мы дѣлали, когда нарождалось, росло и крѣпло это дикое поколѣніе злодѣевъ? Мы не только не принимали ни какихъ серьезныхъ, разумныхъ мѣръ къ прекращенію этой умственной и нравственной заразы, а на оборотъ—мы поощряли недоучекъ признавая ихъ двигателями просвѣщенія, и, называя передовыми людьми, съ подобострастіемъ внимали въ то время, когда вѣтрепая, самоувѣренная молодость, непривыкшая къ серьезной умственной работѣ, усидчивому труду, пела всякую бессмыслицу, завѣряя, что она вѣщанія— послѣднія слова науки. А когда порокъ, открыто проповѣдуемый новымъ ученіемъ, рѣзалъ глаза своимъ безстыдствомъ; то мы не противоудѣствовали ему,

боясь прослыть людьми отсталыми, опасаясь стѣснять будто бы свободу дѣйствій, такъ необходимую для полного, цѣлостнаго развитія человѣческой личности. Чтоже вышло изъ этого? Жена, бросившая мужа и дѣтей, возводилась въ героиню; дочь, убѣжавшая изъ дому родительскаго, являлась вполне прогрессивною дѣвицею, и нынѣ мы видимъ юношей еще въ цвѣтѣ лѣтъ изнуренныхъ отъ просвѣщенія жизни, страдающихъ гнусными болѣзнями; — дѣвицъ, позволяющихъ — безъ краски стыда на лицѣ — говорить во всеуслышаніе о такихъ предметахъ, о какихъ не позволилъ бы говорить и мужчина почтенныхъ лѣтъ. Но когда многіе благомыслящіе люди указывали на такую бессмысленность и вредъ нашихъ дѣйствій, то ихъ за то клеймили именемъ ханжей, фанатиковъ, клерикаловъ, или все сваливали съ больной головы на здоровую, — на школу; школа — де должна все исправить. Но можетъ ли что сдѣлать школа, поставленная на самыхъ разумныхъ христіанскихъ началахъ, при развращенности семейной жизни?!

Что же, христіане, ужели мало для насъ тѣхъ нравственныхъ болѣзней, мученій, того зла, которымъ подарили наше отечество эти внутренніе враги, эти крамольники? Пора намъ стряхнуть одолѣвшую насъ душевную пустоту и апатию, — эту болѣзнь нашего вѣка, происшедшую отъ потери религіи, нравственности и уничтоженія народныхъ историческихъ идеаловъ. Враги скрытны; — они, быть можетъ, улавливаютъ новыя жертвы. Противопоставимъ имъ одно изъ сильнѣйшихъ средствъ, противъ развращенности умовъ и нравовъ, — Божественное ученіе Спасителя. Одно христіанство въ состояніи укрѣпить и возвысить и душу и сердце человѣка. Пусть религіозно-нравственныя истины, надъ которыми такъ глумятся многіе именующіе себя людьми образованными, лягутъ краеугольнымъ камнемъ въ основу семейнаго воспитанія и — тогда врагъ падетъ; восторжествуетъ свѣтъ надъ тьмою, любовь — надъ враждою. Семья первооснова государства; создайте же семью христіанскую и государство мирно пойдетъ по пути развитія.

Сыны Россіи! Наши внутренніе враги государственныя, посягающіе не только на жизнь нашего возлюбленнаго Государя, въ лицѣ Его посягаютъ въ тоже время и на благо наше государственное, общественное и семейное, сѣя всюду и всѣми путями и средствами свое адское ученіе; соединимся для защиты этихъ дорогихъ для насъ предметовъ самою крѣпкою связью безъ различія сословій. Вѣдь только разумное честное соединеніе всѣхъ членовъ государства можетъ противодѣйствовать успѣхамъ враговъ и Господь спасетъ

Россію и возлюбленнаго Государя нашего Александра Николаевича, жизнь котораго, какъ мы уже видѣли, Онъ неоднократно спасалъ. Вознесемъ же благодарстаелныя молитвы къ престолу Небеснаго Царя за сохраненіе, такъ необходимой для блага Россіи, жизни Монарха Ея. Да хранитъ онъ драгоценныя дни нашего Государя, *да сокрушитъ Господь всѣхъ враговъ Его и поразитъ всѣхъ ненавидящихъ Его. Постыдятся и смятутся всѣ враги ищущіе душу* (Псалл. 6, 11. XXXIV, IV) Царя нашего и да почтеть міръ, тишина на нашемъ дорогомъ отечествѣ. Аминь.

Священникъ Александръ Николаевъ.

Изъ дѣлъ Консistorскаго архива.

(Къ матеріаламъ для исторіи Астрах. епархіи).

Доношеніе Св. Синоду епископа Лаврентія слѣдующаго содержания: ()*

Въ прошломъ 724-мъ году Сентября мѣсяца, дописалъ онъ, по имянному Его Императорскаго Величества указу отитоловавъ онъ вмѣсто Терска Ставропольскимъ, т. е. крѣпость св. Креста, которая построена на рѣкѣ Акрагани, а нынѣ пишетъ ко мнѣ генералъ, господишъ Кронцовъ, что въ упомянутой крѣпости построена каменная церковь, которая и по нынѣ еще не освящена, да въ старой крѣпости построена другая деревянная церковь, да двѣ церкви полковыхъ, да при той-же церкви по указу построены два городка казачьи Козминскій, да Трахайнскій. Въ городкахъ этихъ обрѣтаются полковые священники. И какъ въ упомянутой крѣпости, такъ и въ казачьихъ городкахъ священники всякія потребности отправляютъ и собираютъ вѣнечныя и лазаретныя немилыя деньги, а куда оныя деньги употребляются, о томъ намъ неизвѣстно, и вѣдѣнія никакого о томъ у насъ неимѣется.

(*) Заимствовано изъ описанія архивныхъ дѣлъ Астрах. Дух. Консistorіи, составляемаго особомъ Коммиссіею.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: 1) Опрежденіе Святѣйшаго Синода: Объ „Обзорѣ философскихъ ученій“ священника Маркова. 2) Распоряженіе епархіальнаго начальства: О распространеніи поученій на всѣ воскресные и праздничныя дни Киржачскаго протоіеря Влодѣтцова. 3) Разныя извѣстія: утвержденіе въ должностяхъ, перемѣненіе и праздныя мѣста. 4) Объявленіе Московской Городской Управы. **Отдѣлъ неофициальный.** 1) Благословенный выгладъ на Спасителя въ саду Геосиманскомъ. 2) Слово въ Великій Пяттокъ. 3) Слово въ день благодарственнаго воспоминанія избалленія Государя Императора Александра Николаевича отъ угрожающей опасности (4 апрѣля 1866 года).

Редакторъ Я. Лебединскій.